

«Земля в объятиях Солнца»

(Наука и поэзия А. Чижевского)

*Доктор техн. наук, проф. Бушуев Виталий Васильевич -
Генеральный директор Института энергетической стратегии*

Человечество на протяжении всей своей сознательной жизни восхищалось гармонией звездного неба и соотносило себя с Космосом. Ученые и философы, поэты и художники, фантасты и космонавты исповедовали принцип всеединства и фрактальности (подобия) Космоса и Земли, цикличности их общей эволюции, воспринимали жизнь как явление космическое.

Русский космизм, громко заявивший о себе в середине XIX века, привнес в это философское мировоззрение культурный и деятельный аспект, рассматривая космос не как изначально заданный богом порядок, а как результат совместного творения мира в целом с активным участием человека, по крайней мере не в физическом, а в умопостигаемом плане. Работами русских исследователей и философов, в том числе, Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и Н. Рериха, наших современников В.П. Казначеева, Н.Н. Моисеева, Р. Бартини и многих других русский космизм стал синтезом знаний и представлений о истории мира и человечества, о путях решения новых глобальных проблем человечества – гармонии природы, общества и человека. Понять и принять космопланетарное всеединство возможно только путем интеграции естественно-научных представлений о структуре эволюционирующего мира, включающего в себя биосферу и ноосферу, с художественным, в том числе поэтическим его отражением в ирреальном пространстве-времени.

Одной из наиболее крупных фигур русского космизма является Александр Леонидович Чижевский (1897 – 1964) – ученый биофизик: основатель гелиобиологии, мировой авторитет в области аэроионизации и биоэнергетики; философ – сторонник энергетического космизма; историк и статистик, создавший систему периодизации мировых эпидемиологических и общественных процессов под влиянием солнечной активности. И в то же время – талантливый художник, выразитель красоты родной природы и ее космического подобия; поэт, заблаговременно выражающий в своих стихах идеи будущих научных исследований.

Мнение о нем и о его вкладе в русский космизм неоднозначно: и его современники да и в наше время нередко считают его «шарлатаном от науки», выдающим желаемое за действительное, а другие – «гением XX-го столетия, подобным Леонардо да Винчи», намного опередившим свое время.

Так кто же он – Александр Леонидович Чижевский?

Он так писал о себе:

*«В науке я прослыл поэтом,
Среди поэтов я – ученый».*

Это противопоставление поэзии и науки неправомерно: «по сути же у них — единый корень; они обязаны служить единому — познанию. Познание же, друзья, вмещает все в себя: Материю и Дух в извечной их борьбе». Если «голая» научная истина с

ее железными законами и твердой логикой взаимоотношений между объектами дает нам рациональное миропонимание, то поэзия насыщает эту картину ее иррациональной (иллюзорной) метафизической глубиной и делает наше мироощущение более эмоциональным и живым.

Неспособность человека выносить реальность без иллюзий отражена в одном из стихотворений Александра Леонидовича:

*«Когда бы зримый мир был снят, как покрывало,
И ты бы механизм Вселенной увидал,
Где страшно просто все и всех начал начало
В предельной краткости, как дифференциал, –
Какая б жгучая тоска тебя объяла
И в иллюзорный мир ты б радостно вбежал».*

Этот «иллюзорный мир» – это мир искусства, поэзии и живописи, музыки и фантазии.

Эмоциональная образность и глубинная чувствительность поэзии дает ей возможность полнее представить и саму истину там, где сухие формулы науки бессильны. Это хорошо понимал и активно использовал в своем творчестве А.Л. Чижевский. Даже сами названия его научных работ зачастую отличались поэтичностью: «Земля в объятьях Солнца», «Космический пульс жизни», «Барометр космической погоды» и др. А их философский характер нередко расшифровывался поэтическими строками, которые задавали саму идею исследования и образно формулировали его результат. Так что единство научной и поэтической деятельности А.Л. Чижевского – это характерная черта его талантливой Личности, сформировавшейся в результате семейного воспитания, дружбы со многими талантливыми деятелями науки и искусства, а главное – работы над собой.

Шу – ра: союз двух божеств и одного поклонника

А.Л. Чижевский – родом из семьи военного-артиллериста, получил в детстве блестящее образование. В 7 лет он брал уроки живописи в Парижской Академии художеств. В 9 лет Шура всерьез увлекся астрономией. Отец купил ему компактный недорогой телескоп, которого было достаточно, чтобы разглядеть Луну, Марс, Венеру или Сатурн. И отрок Чижевский потерял сон, часами вглядываясь в ночное небо. Уже из своих первых наблюдений Шура заметил, что Солнце не является неподвижным светилом. Оно «дышит», и это отражается в изменчивости пятен на его поверхности. Делая зарисовки величин и положения этих пятен, мальчик заметил, что в унисон с ними меняется настроение и состояние здоровья у себя, многих родственников и знакомых. Дальше – больше. Шура установил, что изменение пятен на солнце как бы соответствует и изменению состояния военных действий на фронтах первой мировой войны, где воевал артиллерийский дивизион его отца. И все эти данные он заносил в специальный дневник, на основе чего обнаружил факт взаимосвязи солнечной динамики и событий на земле. Такой кропотливый статистический анализ был, наверное, неуместен для мальчика и отрока. Но именно этот детский опыт с подачи его земляка и старшего товарища К.Э. Циолковского оказался чрезвычайно полезным во всей его дальнейшей творческой жизни.

В юном возрасте Шура Чижевский был столь же внимателен и к окружающей родной среднерусской природе, вдохновляющей его своей неброской красотой, которую

он воспринимал всей своей чувствительной душой и отражал в стихах и акварельных рисунках.

В природе его занимало и солнце и связанное с ним движение воздуха, между которыми мальчик почувствовал несомненную связь. Чижевский посвятил всю свою жизнь, свои поэтические опыты и научные труды изучению Солнца и воздуха.

Как он сам говорил: *«Это было предопределено с детства. В семье меня звали Шура, а в египетской мифологии Шу – это бог воздуха, а Ра – бог Солнца»*. В одном из своих юношеских стихотворений «Шу-Ра» он так и пишет:

*«Обоим, боги, вам я поклоняюсь страстно, –
Бог чистый воздуха и Солнца ясный бог!..
Среди других божеств – вы лучшие два бога:
Мы дышим воздухом – и солнце нас живит.
Что будем мы друзья, – то знали при рождении
Мои родители – с небес извещены.
Вы оба божества – довольны без сомненья, –
Что в имени моём в одно совмещены...
Я изучаю вас прилежно, долго, строго;
Я нечто в вас открыл – и лаврами увит»*

1913 г.

Так имя Шу-ра (а, впоследствии, Саша – Александр) определило круг интересов молодого человека а эта жизненная установка подвигла его и на изучение аэроионов и на изучение нашего небесного светила как источника жизни на земле.

Природа как источник вдохновения

Человек, не лишенный чувства наблюдательности, всегда ощущает окружающий мир как подобие самого себя, а свой внутренний мир формирует сообразно впечатлениям увиденного и услышанного. Это созвучие собственного «Я» и окружающей природы есть гармония, которая настраивает его на любовь к земле, какой бы мрачной или цветущей она ни была. Земля под голубыми небесами или в осеннюю слякоть одинаково близка душе поэта и художника, любима им с радостью или горечью. И эту любовь поэт пытается выразить словами, а художник – рисунком и цветовой палитрой. Тем более, творческое отражение природы как отголосок собственного «Я» всегда было свойственно А. Чижевскому, который с детства владел этими талантами.

Вслушайтесь и всмотритесь:

Солнце, одинаково распростершееся над заснеженной землей и светом своим заполнившее часть неба, картина пробуждающейся после зимней спячки земли – все это вызывает у поэта всплеск чувств и мыслей:

*«Поля, леса, долины, реки, горы
И неба необъятного простор.
И тихих звезд сверкающие взоры
И мысли широчайший кругозор...»*

Этот художественный образ родной природы, переживающей смену времен года, наводил на мысль, что небо и земля – это одно целое, созданное в Космосе для того, чтобы поддержать жизнь на земле. «Жизнь в значительной большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласуется с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности звезд, Солнца и планет», – писал А.Л. Чижевский впоследствии, а эта гармония жизни стала основополагающей для него с юношеских лет в плане и научного и музыкально-поэтического творчества.

Солнцепоклонник

Солнце, к которому Чижевский относился благоговейно как поэт и художник, стало для него кладовой научных идей и знаний. Он видел в нем не только источник тепла и света для землян, но и генератор электромагнитных излучений, с помощью которых вырабатываются благотворительные ионы чистого воздуха, способствующих здоровью и хорошему настроению человека. А в дальнейшем он открыл систему влияния ритмологии Солнца на поведение живых существ и человека на земле.

*«Великолепное, державное Светило,
Я познаю в тебе собрата-близнеца,
Чьей огненной груди нет смертного конца,
Что в бесконечности, что будет и что было.
В несчётной тьме времён ты стройно восходило
С чертами строгими родимого лица,
И скорбного меня, земного пришлеца,
Объяла радостная, творческая сила».*

Поэт не только черпал эту личную силу у Солнца, но и понимал его гораздо большую роль в земном круговращении, в наполнении солнечным светом всего воздушного пространства, что делало его более чистым и удобным для земного существования.

Так юношеское поклонение А.Л. Чижевского двум богам – Богу Солнца и Богу чистого воздуха, описанное им в своих стихах, как в вариантах гимназического творчества, так и в лагерной интерпретации военного и послевоенного периода, по праву закрепило за ним имидж «солнцепоклонника», каким он и оставался на протяжении всей своей жизни. При этом он своими стихами предвосхищал роль Солнца и его небесной динамики для формирования научных идей в области созданной им гелиобиологии и синхронной ритмологии солнечной активности и периодичности земных процессов.

Но с подачи К.Э. Циолковского А.Л. Чижевский по-иному посмотрел и на активность Солнца, своим круговращением определяющим земную жизнь.

Он с юных лет предвидел эту роль солнечных циклов, совпадающих с 12-летним периодом обращения Юпитера вокруг Солнца, во всех земных процессах. Мы живем на

берегу вселенной в объятиях Солнца, которое определяет всю нашу жизнь, в том числе и циклический характер мировой истории.

Три ипостаси творческого начала А.Л. Чижевского

*«...Великое без Солнца не цветёт:
Происходя от солнечных истоков,
Живой огонь снопом из груди бьёт
Мыслителей, художников, пророков.*

*Без воздуха и смертному не жить,
А гению бывает мало неба:
Он целый мир готов в себе вместить,
Он, сын Земли, причастный к силе Феба...*

*Жить гению в цепях не надлежит,
Великое равняется свободе,
И движется вне граней и орбит,
Не подчиняясь людям, ни природе».*

1921 г.

В этих строках перекликаются три его ипостаси: он – сын Земли, готовый вместить в себя целый мир; он – «солнцепоклонник», один из тех «мыслителей, художников, пророков», (в чьей груди) и из чьей груди бьется живой огонь, происходящий от солнечных истоков; и в целом, он – гений, которому «бывает мало неба», а его величие – в свободе, когда он «движется вне граней и орбит, не подчиняясь людям, ни природе». Хотя в своем стихотворении он пишет о гении вообще, но к нему самому это относится в полной мере.

Кто-то может сказать – слишком самонадеянно – считать себя гением. Но А.Л. Чижевский всей своей жизнью (пройдя черную полосу сталинских лагерей и не сломившись); всей научной деятельностью доказав связь «грешной» Земли и звездного Неба; и, создав целую серию картин и поэтических творений, запечатлевших родную природу «впервые после Тютчева так красочно и с любовью» (А. Толстой) действительно заслуживает этой высокой оценки.

В Калужской гимназии юноша блестяще освоил почти все европейские языки. В качестве добровольца участвовал в 1915-1916 гг. в Первой мировой войне и был награжден солдатским Георгиевским крестом IV степени. После демобилизации в 1916 г. поступил в Московский археологический институт, где в 1917 г. защитил сразу две диссертации. Одна – по литературе: «Русская лирика XVIII века на примере М.В. Ломоносова».

Вторая, никак не связанная с первой – по эволюции физико-математических наук в древнем мире.

А уже через год третья, докторская диссертация, защищённая Чижевским, не имела связи с первыми двумя, и исследовала периодичность всемирной истории. Выдержки из этой диссертации были опубликованы в Калуге под названием «Физические

факторы исторического процесса», и стали первым научным трудом Чижевского, а сам он в 21 год – профессором истории Московского археологического института.

Практически одновременно он был избран председателем Калужского губернского союза поэтов. Там же был издан единственный прижизненный сборник его стихов «Академия поэзии» и состоялась выставка его акварелей.

Еще в 1914 году А.Л. Чижевский познакомился в Калуге со своим земляком К.Э. Циолковским, а с 1917 года по его рекомендации, оставив на долгие годы свое увлечение искусством, занялся проблемами влияния аэроионов на живые организмы, не забывая при этом и космические процессы, связанные с периодичностью солнечных колебаний.

Исследования А.Л. Чижевского основывались на обработке огромного массива статистической информации почти за 2000 лет. В результате им были установлены корреляционные связи между динамикой солнечной активности и земными процессами периодичности эпидемий и исторических событий. На основе ручной обработки «больших данных» А.Л. Чижевский пришел к выводу, что среднестатистический период солнечной активности близок к 11 годам при существенных отклонениях в 5-7 лет. Разумеется, в тот период еще не была ясна природа солнечных циклов, а потому общественность не всегда верила данным Чижевского и нередко обвиняла «солнцепоклонника» в ненаучном подходе и даже в шарлатанстве.

Энергетический космизм

В шарлатанстве и идеализме обвиняли в свое время и Эйнштейна и основателя нового энергетизма немецкого химика В. Оствальда, провозглашавших, что *«все в мире является энергией»*. Сам Эйнштейн так интерпретировал свое открытие:

«Энергия лежит в основе всего. Если вы настроитесь на энергетическую частоту той реальности, которую хотите создать для себя, то вы получите именно то, на что настроена ваша частота. Это не философия. Это – физика».

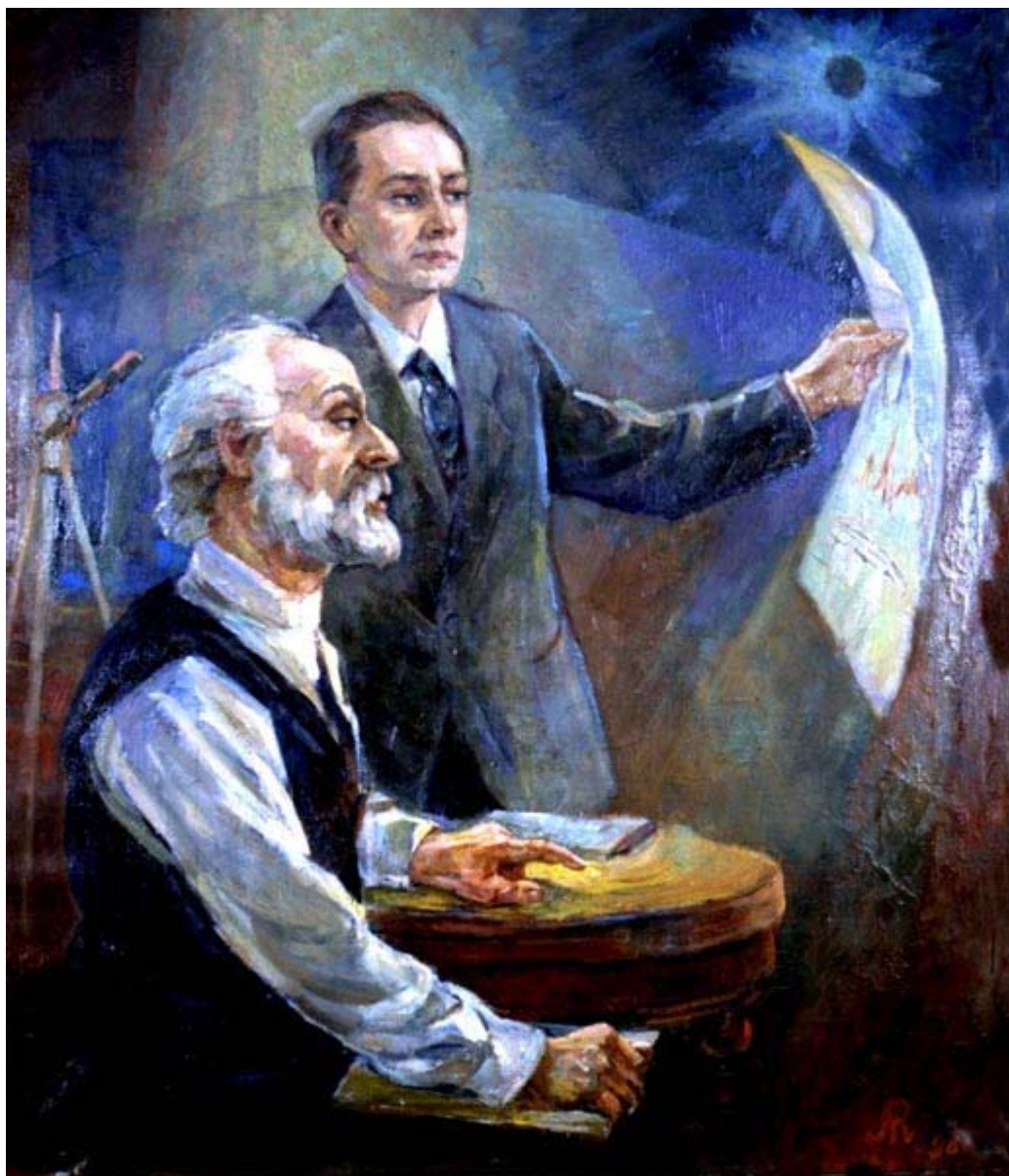
По-своему про настроенность на «энергетическую частоту» писал и советский учёный, биофизик Александр Чижевский, с именем которого связано появление понятия «энергетический космизм». Он тоже в своей научно-философской концепции трактовал материю как проявление энергетического начала: «Материальный мир есть арена последовательных и закономерных комбинаций и колебаний единого мирового субстрата – электричества. Материя образована из электричества...». В данном случае Чижевский противопоставляет материю и энергию, оставаясь с точки зрения дуализма на идеалистических позициях, за что и подвергался нападкам праведных материалистов. Но с позиции энергетического космизма А.Л. Чижевский понимал, что вещество и энергия при определенных условиях переходят друг в друга. Так, солнце в своей глубине трансформирует часть общей космической энергии в частицы вещества, которые во времена вспышек формируют пятна на поверхности, являющиеся отраженным сосредоточением энергетических потоков, достигающих земли. Он отмечает: «Мы вибрируем в унисон с тем огромным количеством различных колебаний, которые обусловлены непрерывной динамичностью физико-химических процессов внешней среды. В таком свете наш организм представляется нам как частица-клетка огромного земного организма. И подобно тому, как клетка живого организма подчиняется целому организму, так и целый организм, будь то растение, животное или человек, подчинен общей совокупности жизни Земного шара со всеми его ритмами, колебаниями и возмущениями».

Тем самым он провозглашает принцип единства жизни на Земле и в Космосе, который выдвигал в своих «Творениях» Велимир Хлебников и активно разрабатывал новосибирский биофизик и медик В.П. Казначеев.

Причем Чижевский в своих работах один из первых показывал, что космическая энергия (прежде всего энергия Солнца) превращается в энергию психических процессов людей и человеческих сообществ.

Сегодня, спустя несколько поколений исследователей, признано, что исследования Чижевского легли в основу новой науки – космической биологии (гелиобиологии). Он одним из первых предположил, что изменения космической погоды, вспышки на Солнце влияют на здоровье людей в целом и их физическое состояние в каждый момент времени. А через психологическое состояние отдельных наиболее активных (пассионарных, как сказал позднее Л. Гумилев) людей и человеческих групп и на общественное поведение масс, проявляемых в военных столкновениях, революционных событиях, природных и техногенных авариях и катастрофах, а также в важнейшие исторические периоды в жизни стран и народов и всего человечества.

Тем самым полностью оправдались его исследования по историометрическим циклам, связанным с периодичностью процессов солнечной активности, начатые еще в Калуге. Но это стало ясным только сейчас. А в Советском Союзе в 30-е годы эти работы, как и сам автор, подвергались либо замалчиванию, либо огульному отрицанию их научного значения. Поэтому А.Л. Чижевский сосредоточил свои усилия на работах по аэроионизации, служа своему «второму богу» - богу чистого воздуха.

«Молодой Чижевский в гостях у Циолковского»

Аэроионизация

Уже в молодом возрасте в поэтическом слогe Чижевский представил свою идею использовать ионизированный солнцем воздух для улучшения кровоснабжения в теле человека.

Он так описал этот процесс в стихотворении

«Человеку»

«Подобно Прометею

Огонь – иной огонь –

Похитил я у неба!

Иной огонь – страшнее всех огней

И всех пожаров мира:

Я молнию у неба взял,

Взял громовые тучи

*И ввёл их в дом,
Насытил ими воздух
Людских жилищ,
И этот воздух,
Наполненный живым Перуном,
Сверкающий и огнёмётный,
Вдыхать заставил человека.
Сквозь лёгкие, через дыхание
Провёл его я в кровь,
А кровь огонь небес
По органам и тканям
Разнесла, и человек
Преображённый ожил!
Вдыхай же мощь небес,
Крепи жилище духа,
Рази свои болезни,
Продли своё существованье,
Человек».*

1918, 23 марта 1945, Кучино

Метафора напоенного Прометеевым огнем и возрождающего человека к жизни воздуха отсылает нас к вполне конкретным научным трудам учёного по аэроионификации.

На основании своих исследований, проводимых им в 30-е годы в Москве в НИИ птицеводства и животноводства ВАСХНИЛ, в зоопсихологической лаборатории уголка Дурова, а также на различных сельскохозяйственных предприятиях, А.Л. Чижевским было установлено положительное влияние аэроионов на здоровье живых существ и создано несколько видов электроэфлювиальных люстр. А его знаменитая люстра Чижевского и до сих пор широко используется для обеззараживания помещений в быту, на сельхозфермах и в промышленных цехах для поддержания гигиенической чистоты воздуха.

Кто – «за» и кто – «против».

Помимо К.Э. Циолковского, которого А.Л. Чижевский всегда считал своим учителем, и который его всегда поддерживал, особенно в работах по влиянию солнца на все биофизические и социоприродные земные процессы, работы А.Л. Чижевского в те годы активно поддерживал и видный большевик нарком просвещения А.В. Луначарский, и нарком здравоохранения Семашко, и почетный академик Морозов Н.А., автор многотомного собрания сочинений «Христос» (т. 1. «Небесные вехи земной истории человечества»), и первый директор Института физики и биофизики акад. Лазарев П.П.

Его работы по биофизике встретили активную поддержку у зарубежных ученых (С. Аррениус, Ф. Нансен). А.Л. Чижевский был избран почетным академиком 18 академий мира, а на Международном биофизическом конгрессе, проходившем в 1939 г. в США, его

избрали заочно почетным президентом. По некоторым данным, его вместе с Э. Резерфордом даже номинировали на Нобелевскую премию. Но и всего этого не хватало на то, чтобы дать дорогу молодому и талантливому ученому. В СССР работы А.Л. Чижевского в этом направлении гелиобиологии и, особенно, влияния солнечной активности на ритмологию истории, проходившие в 30-е годы, вызывали зачастую массовое неприятие среди руководителей советской науки. Им казалось, что теория Чижевского была надуманной и не основывалась на известных физико-химических процессах, а уж влияние солнечной активности на земные общественные процессы подрывали веру в активность пролетариата как направляющей силы общества. Так, проф. К.А. Тимирязев отозвался после одного из докладов А.Л. Чижевского: «Большого бреда трудно себе представить», а акад. А.И. Иоффе, возглавлявший одну из комиссий АН СССР по проверке деятельности лаборатории по аэроионизации, написал в своем заключении: «проф. Чижевский не обладает ни знанием физики, ни знанием основ биологии, вследствие чего его руководство лабораторией ведёт к совершенно неправильной постановке опытов, заранее обеспечивающей их результаты....».

Примерно также негативно была воспринята и его теория гелиобиологии о влиянии Солнца на биологические объекты и вообще на живые существа.

Особенно преуспел в свое время в этой критике А.Л. Чижевского известный советский ученый и общественный деятель О.Ю. Шмидт, руководитель Госиздата, который регулярно отказывался печатать труды А.Л. Чижевского под предлогом, как он считал, его антибольшевистского подхода к пассивной роли пролетариата перед лицом «сверхестественных» циклов солнечной активности. В СССР так и не увидела при жизни ученого его книга «Земное эхо солнечных бурь», которую Чижевский написал на французском языке и впервые в 1938 г. издал во Франции. В этой книге он писал:

«Государственная власть должна знать о состоянии Солнца в любой данный момент. Перед тем, как вынести то или иное решение, правительству необходимо справиться о состоянии светила: светел, чист ли его лик или омрачен пятнами? Солнце – великий военно-политический показатель: его показания безошибочны и универсальны».

Анекдотичный случай недавно рассказывал и наш современник проф. Зубакин В.А. Как-то на семинарском занятии преподаватель кафедры истории КПСС говорил студентам о влиянии партийных решений на урожайность зерновых культур в Краснодарском крае. Через два года после таких решений урожайность действительно круто шла в гору. А потом еще через пару лет она снова падала, но об этом партийные деятели говорить забывали. И только потом выяснилось, что моменты неурожая совпадали с минимумом солнечной активности, а через пару лет одновременно начинался и рост активности солнца и рост урожайности. А партийные решения тут были совсем не причем. Но признать в этом было недопустимо, да и о работах Чижевского в Советском Союзе мало кто знал.

Разумеется, именно эти утверждения о могучей роли Солнца, а не о силе партийных решений, а вовсе не его злоключения с аэроионами, вызвали такую негативную реакцию властей.

«Бессмысленная и идеологически вредная «теория» о том, что революции, эпидемии людей и животных, народные движения определяются солнечными пятнами, создали проф. Чижевскому незавидную известность в реакционных кругах Франции, где он печатал эти свои «исследования» (из резюме комиссии А.И. Иоффе).

Лагерный этап научной деятельности

Разумеется, после таких оценок, последовало не только увольнение А.Л. Чижевского со всех постов, обеспечивающих государственное финансирование его деятельности, но и скорый арест по обвинению в антисоветской деятельности, последовавший правда уже после начала ВОВ.

Следователь Челябинского управления НКВД Водолотов опустил голову и начал писать: «Начато 22 января 1942 года». Дальше все – как обычно. Каждый день и каждую ночь. Водолотов не знал, когда все это кончится – он даже себе никогда не задавал этого вопроса. Писал, писал, почти не смотря на тех, на табурете, почти не слыша их монотонных ответов. «Чижевский. Александр Леонидович. 1897 года рождения. Русский. По специальности биофизик, в момент ареста научный работник. До ареста работал в учреждениях областной клинической больницы научным консультантом. Ученое звание – академик. Степень – профессор. Беспартийный. Социальное происхождение – из дворян. Отец – генерал, мать не работала. Не судим, приводов не имел».

Водолотов передохнул. Ишь, из дворян... Сколько лет прошло после революции, а они все еще есть – профессора, академики, «из дворян»... Живут припеваючи. Небось, квартиры у всех отдельные, не в коммуналках на общих кухнях толкуются. Мать – не работала. Отец – генерал. Его, Водолотова, мать с пятнадцати лет гнула спину на чужих людей. Он вспомнил ее, всегда усталую, раздраженную, всегда ждущую беды – то отец напьется и учинит разбой, то карточки украдут. А эти... Эти никаких бед не ждут. У них все гладко, тихо, пристойно. Приводов не имел? Вот и привели тебя, а уж я из тебя такую контру сделаю, надолго запомнишь...» (Из материалов Сахаров-Центра).

Не сделал. Силенок не хватило сломать жизнеутверждающую веру поэта-ученого.

Все годы заключения Чижевский лечил людей, и требовал пересмотра своего дела, но отсидел от звонка до звонка. В лагере Чижевский впервые при помощи математического анализа доказал, что кровь является не хаотическим скоплением морфологических частиц, беспорядочно размещённых в плазме, а строгой системой, в которой все элементы и функции связаны математическими закономерностями. Так родилось новое направление в гематологии – структурный анализ движущейся крови. Чтобы Чижевский мог работать, ему выделили отдельную «роскошно» обставленную комнату: там были топчан, тумбочка, и собственная печурка. А для опытов он брал собственную кровь, и это постоянное донорство всерьез угрожало самой жизни лагерного сподвижника. От смерти Чижевского спасла медсестра Нина Владимировна Энгельгардт, имевшая к тому времени огромный опыт выживания в лагере. Ей удалось выходить Чижевского, и даже спасти от уголовников, проигравших в карты его бороду. Она стала его женой, соратником и верным другом. Благодаря этой женщине труды Чижевского не были преданы забвению.

В Ивдельлагере (на Урале), а потом в Казахстане А.Л. Чижевский провел почти 8 лет (с 1942 по 1950 гг.), продолжая заниматься лечением онкобольных, а в свободное время практическими делами по аэризации, в том числе для лакокрасочных покрытий в горном деле. Тогда же он снова занялся и литературным трудом, переписав многие из своих юношеских стихотворений, но все они были изданы уже после его смерти. Освободившись из заключения, А.Л. Чижевский еще долгие годы жил в Караганде, где

работал на станции переливания крови и в онкоцентре, продолжая свои исследования по динамике эритроцитов. И только в 1958 г. он вернулся в Москву, подрабатывая в различных местах на должности статистика по онкозаболеваниям. Не подтверждено, но думается, что не переставал он заниматься также влиянием солнечных пятен на исторические события на земле.

Дети Земли и дети Космоса

В творческом наследии А.Л. Чижевского особо значимо его стихотворение «К Гиппократу», в котором поэт определяет свое призвание и свое жизненное кредо. А также представляет «программу» научно-поэтической деятельности в сфере «космизма» для всех нынешних и будущих его последователей.

*«А мы – земные дети –
Глядим в ночной простор с поднятой головой,
Хотим в сиянье звезд постичь законы мира...
Хочу понять узор
Явлений жизненных и звездного сиянья.
Для нас с тобою мир – родное существо.
Кровь общая течет по жилам всей вселенной.
Мы – дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен...
И жизнь – повсюду жизнь в материи самой...»*

Здесь в стихотворной форме отчетливо звучит мысль А.Л. Чижевского, проводимая им в научных работах, о единстве Космоса и Земли, спаянных общностью «крови, текущей по жилам всей вселенной».

И еще. Не напоминают ли эти строки, «что в каждой точке мира весь мир сосредоточен», нынешнее голографическое представление о мире в целом вне времени и вне пространства, которое нашло отражение в работах Н. Козырева и В. Казначеева о передаче мысленных образов быстрее скорости света, а также идее проф. МГУ Ю. Владимировича о дальнодействии в мире мегавселенных.

Эту кровную связь детей Земли и детей Космоса А.Л. Чижевский не только пронес через всю свою жизнь, но она явилась основой его научного представления о единстве жизни на земле и в космосе, о влиянии солнца на все природные, социальные и исторические события на нашей планете. Так поэзия переплелась с его научными изысканиями, то отражая в стихах научные представления, то опережая их, помогая лучше понять будущие идеи и утверждения.

В чем гениальность А.Л. Чижевского

Так тот же вопрос, который задан и в начале этого эссе: так кто же он Александр Львович Чижевский – шарлатан, выдававший свои результаты за новое слово в мировой науке, или гений, опередивший свое время почти на столетие.

Нам представляется, что заслуга истинного ученого не в том, что он «закрыв» проблему, собрал доказательства какой-то одной теоремы или создал какое-то пусть

даже уникальное изделие, а в том, что он *«открыл»* дорогу чему-то новому, многообещающему, способному коренным образом изменить наше представление о действительности, а точнее, о нашем будущем.

Таким гениальным предвидением А.Л. Чижевского, которому он отдал долгие годы своего творческого труда, как научного, так и художественного и поэтического, стало его идея о физических факторах солнечного влияния на периодичность социоприродных, психологических и исторических процессов эволюции жизни на Земле.

Идеи Чижевского и до сих пор многими воспринимаются всего лишь как гипотеза, озаренная творческой интуицией. Однако, имеется подтверждаемая историческими наблюдениями корреляция солнечной активности с изменениями климата на Земле, всплесками эпидемий, психосоматическим состоянием людей, социальными потрясениями. Но и циклами пассионарности, научных открытий и достижений в жизни человеческого сообщества.

Да, причины и устойчивость ритмологии солнечных колебаний остаются еще в стадии исследований и экспериментирования. Но А.Л. Чижевский не *закрыл* проблему космического пульса жизни, а наоборот, *открыл* перед научным сообществом новое направление космологии – проблему всеединства жизни Космоса и Земли. Работа по данному направлению сулит нам новые теоретические и практические результаты, так как ставит сложные задачи, приводит к проведению мультидисциплинарных исследований на пути воплощения идей «русского космизма».

Так чему все-таки учит нас творческая жизнь великого ученого и художника слова. Во-первых, глядя на мир, нельзя не удивляться, ибо природа дарит нам столько нового, что не хватит и одной жизни гения и даже жизни всего человечества, чтобы понять космические и планетарные законы мироздания. А это – задача ученого-глобалиста и космиста. Во-вторых, только сплав науки и искусства способен сформировать жизнеспособный образ вечно существующего мира, в котором каждый из нас может и должен найти свое достойное место. И в-третьих, никогда не сдаваться перед лицом мракобесия.

*«Что человеку гибель мирозданья –
Пусть меркнет неба звёздная порфира:
Страшитесь же иного угасанья:
Мрак разума ужасней мрака мира!»*

В этом эссе мы не просто пытались пересказать основные биографические и научно-поэтические моменты жизни А.Л. Чижевского и его вклад в мировую сокровищницу нашей науки. Мы пытались сформулировать, чем же дорог этот талантливый человек и его идеи для будущего России, для той новой плеяды подвижников «русского космизма», которая сегодня, «стоя на плечах гигантов», прокладывает дорогу в единую космопланетарную цивилизацию нашего не столь уж отдаленного будущего.